

В. Штарк

ЧТО ЗНАЛ КАНТ ОБ АЗИИ?

Указания и размышления
по поводу кантовского интереса
к вопросам географии

На материале десяти иллюстраций впервые осуществляется попытка проследить обстоятельства, которые пробудили и поддержали интерес Канта к географии. Вторым пунктом в общих чертах обозреваются картографические и литературные источники, из которых Кант черпал материал для раздела об Азии в своих лекциях по физической географии. Заключительная часть посвящена истории становления курса лекций.

Unterstützt durch zehn Abbildungen wird erstens versucht, den Umständen nachzuspüren, die Kant's Interesse an der Geographie geweckt und aufrecht erhalten haben. Zweitens werden die kartographischen und literarischen Quellen im Umriss skizziert, aus denen Kant den Stoff für den Abschnitt über ›Asien‹ in seinen Vorlesungen über Physische Geographie bezogen hat. Ein abschließenden Blick gilt der historischen Entwicklung der Vorlesung.

Ключевые слова: Иммануил Кант, конспекты лекций, физическая география, Азия, картография, литературные источники, иллюстрации.

Keywords: Immanuel Kant, lecture notes, physical geography, Asia, cartography, literary sources, illustrations.

I. Возможное начало

Мы не знаем, когда или благодаря чему выросший в Кёнигсберге Кант начинает интересоваться вопросами географии. Достоверно то, что это не могло впервые произойти тогда, когда он в 1756 г. по собственной инициативе решился на то, чтобы делать доклады, которые содержали существенные моменты географической науки. — Так что же? Если что-то не известно или не может быть известно, то я и в сегодняшних условиях считаю уместным спросить писателя. Лингвист и писатель Эрих Шёнебек (1884—1966), который жил и преподавал в Берлине, с помощью фантазии помог нам получить ясное представление о первых вехах жизни будущего философа. В 1946 г. Шёнебек

опубликовал «Повесть о юном Канте» [16], которая, видимо, по условиям того времени осталась малоизвестной и никогда не переиздавалась. В начале, в форме воспоминания, относящегося к 1797 г., раскрывается эпизод из жизни молодого «Иммануила». В числе прочего описывается возможное начало интереса к географии. Именно этот момент изобразил архитектор Пауль Клопфер (1876–19??) на рисунке, который был также использован как фронтиспис для повести, насчитывающей всего 32 страницы (рис. 1). Сцена такова:

Теплым осенним днем маленький, еще не ходивший в школу Иммануил, совершает, держась за руку своей матери Анны Регины, прогулку «от Штайндамских ворот в Юдиттен». Дословно это звучит так:

«Вдруг мальчик увидел алый цветок на краю поля. Мигом отпускает он руку матери и без всякой помощи подбегает к нему на своих тонких, еще неловких ножках, срывает его и приносит матери.

— Как называется этот красивый цветок, мама?

— Это, сынок, мак-самосейка, брат серого мака снотворного, который я тебе на днях показывала у доктора Болиуса¹. Из него доктор делает маковый сироп, который я даю тебе, когда у тебя болит животик. Но в Китае из него делают опиум.

— Китай — это город?

— Это большая страна.

— Большая как Пруссия, мама?

— В сто раз больше, сынок.

— А где этот Китай, мама?

— Он далеко-далеко, там, где восходит Солнце, в Азии» [16, С. 8–9].

Далее в рассказе консistorский советник доктор Шульц (Франц Альберт Шульц, 1692–1763) спрашивает у Иммануила, кем же он хочет быть, малыш отвечает: «Географом» [16, С. 26].

Я не знаю, какие факты Шёнебек использовал и литературно переработал в своей повести; но, по меньшей мере, содержание вступительной сцены совпадает с собственным изложением Канта в его лекциях по физи-

Рис. 1. Фронтиспис книги Эриха Шёнебека «Иммануил. Повесть о юном Канте»

¹ Johann Christoph Bohlius (1703–1785), проф. медицины с 1741. Кант посвятил ему своё первое печатное произведение: «Мысли об истинной оценке живых сил» (Кёнигсберг, 1749).

ческой географии. В собственном смысле географическая часть начинается с описания Китая в Азии. Но более подробно об этом несколько позднее.

Рис. 2. Титульный лист книги
Кристиана Шифферта (анонимно)
«Полное введение в географическую науку».
Кёнигсберг, 1736

фавитным указателем. Уже в 1773 г. он издается в шестой раз³. В последний раз был полностью переработан Иоганном Иоахимом Швабе (1714–1784) в 1782 г. По всей видимости, его написал Кристиан Шифферт (1689–1765) (рис. 3), которого в 1736 г. пригласили в коллегию Фридриха на должность инспектора. Хотя географии было отведено лишь сравнительно небольшое количество учебных часов, однако неизменным остается следующий содержательно важный момент: географические знания являлись обязательным условием для изучения истории⁴. Во второй главе «Лекций» (§ 11) читаем: «К истории не допускается тот, кто прежде не получил необходимых

Твердую почву под ногами в сложных поисках начал географических знаний Канта помогает обрести только обращение к учебной программе гимназии, которую он посещал, а именно: «Достоверные сведения о действующем учебном плане коллегии Фридриха в Кёнигсберге, Пруссия. Год 1742. Напечатано Иоганном Генрихом Хартунгом» [15]. Хайнер Клемме повторно опубликовал эти сведения в 1994 г. в 6-м томе „Kant-Forschungen“, снабдив их историческими комментариями и введением [4]. В этой связи мы можем предположить, что нам известен учебник, с помощью которого Кант получил первые уроки географии². Учебник этот был впервые напечатан без упоминания имени автора в 1736 г. в Кёнигсберге под названием «Полноценное введение в географическую науку согласно ее прежнему и новому пониманию. Подготовлено для использования в коллегии Фридриха» (рис. 2) [18].

Данный школьный учебник имеет формат в восьмую часть листа, объемом в 352 пагинированных страницы и снабжен ал-

² О школьной карьере Канта см. [21, S. 110f.] о «базовой географии» с осени 1736.

³ 1743, ⁴1773, ⁵1756, ⁶1773. О различии этих изданий см. [21, S. 256].

⁴ Соответствующий учебник Фридриха Самуэля Бока (1716–1785) «Историческое введение в познание империй и государств в котором идёт речь об их происхождении, развитии и сегодняшнем состоянии, для использования учащейся молодёжью» появился впервые уже после поступления Канта в университет Кёнигсберга: 1745(?), 1750, 1756. Он обнаруживает структуру, строго соответствующую учебнику географии. В имеющемся у меня третьем издании [1] Азия рассматривается на S. 111–128.

сведений по географии» [4, S. 86]. Установленную таким образом последовательность дисциплин Кант позже — как видно из записей⁵ его лекций по географии — всегда предлагал своими студентам.

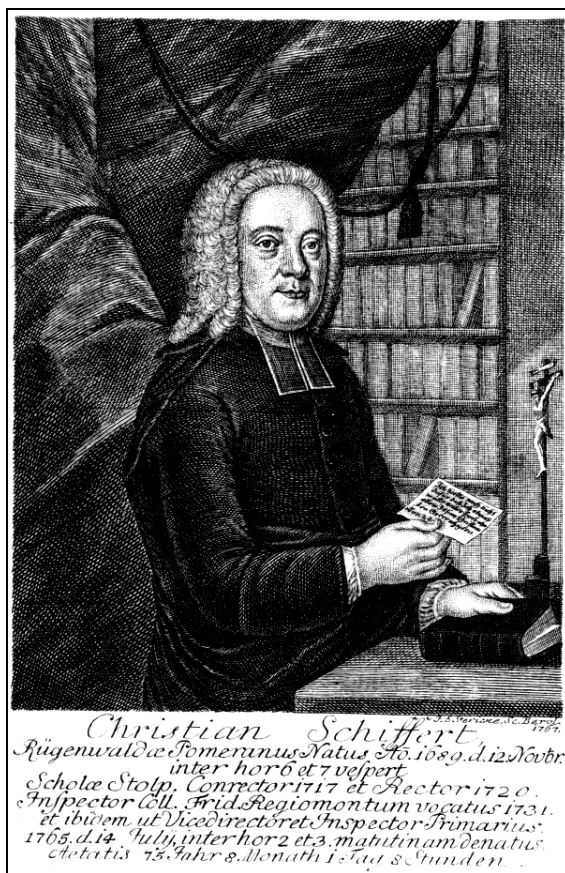

Рис. 3. Портрет Кристиана Шифферта

Если взять в руки первое издание учебника, то одно уже его название свидетельствует о том, что частично в нем использован еще старый метод обучения, который лишь примерно в середине XVIII века заменяется принципиально новым вариантом. В подзаголовке указывается на различие старой и новой традиций. Учебник учитывает эти изменения таким образом, что от-

⁵ «...всякая история предполагает географию» (Гердер (1763/64) [9, S. 1]); «Она служит «беспримерно при чтении истории» (Гессе (1770) [9, S. 8]); «История того, что происходит в различные времена, что и является собственно историей, есть не что иное, как продлённая география, и поэтому величайшая неполнота истории возникает в том случае, если неизвестно, в каком месте что-то произошло или в каком состоянии оно тогда было» (Кэлер (1774?) [9, S. 12]); «...география — фундамент всей истории, так как всё, что произошло, произошло на Земле...» (Дёнхоф (1782?) [9, f. 2]); «География также имеет преимущество перед историей в том, что она лежит в её основе, так как современное состояние вещей принадлежит географии, а состояние вещей в различное время — истории...» (Фолькман (1785?) [9, S. 2]); «география вообще фундамент для истории» (Дона (1792) [9, S. 3]).

рывки об особенностях некоторых стран дополняются «приложением» из старой географии. Азия рассматривается в шести отдельных главах; регионы называются: 1) Азиатская Турция, 2) Персия, 3) Восточная Индия, 4) Великая Тарария, 5) Китай, и наконец: 6) Восточные или Азиатские острова. Дополняющее приложение [18, S. 167–278] посвящено «Азиатской Турции». Во всей книге оно самое объемное, речь в нем идет о «библейской географии», или о «землях обетованных». Очевидно, знания такого рода рассматривались как обязательные для предметно-обоснованного чтения библейских текстов и латинских или греческих трудов классической древности. — Такого рода взгляд на Землю противоречит современному пониманию географии: библейская география не выверена согласно математическим принципам и не базируется на проверяемых, эмпирически полученных данных. В целом учебник Шифферта предлагает едва ли что-то большее, чем сухие классификации и — внутри этого — перечни географических названий, населенных пунктов (городов) и природных объектов, таких как реки. Нравы, ремесла и религии жителей обсуждаются лишь кратко в рубрике «Прочие характеристики страны». Последовательность частей Земли следующая: Европа, Азия, Африка и Америка; основное внимание уделено Европе.

Заканчивая предварительные замечания, я хотел бы представить Вам здесь один из возможных мотивов, который побудил Шёнебека к его рассказу и определил его форму. Это большой портрет маслом 1791 г. — его оригинал пропал в 1945 г. — принадлежащий кисти, впрочем, малоизвестного художника Дёшлера или Дёблера (рис. 4).

Рис. 4. Портрет Иммануила Канта, масло, 28,5×33 см.
До 1945 хранился в кёнигсбергской масонской ложе «Мёртвая голова»

На заднем плане справа видно изображение круглой или шарообразной формы, которое, как я полагаю, является изображением глобуса Земли. Атрибут, который, вместе с находящимися ближе к переднему плану писчими перьями, характеризует изображаемого как ученого. — Дошедшие до нас сведения о происхождении картины исключительно скудны и недостаточны; тем не менее можно предположить, что изображение и композиция портрета Канта продиктованы им самим. Ему, возможно, льстило то, что неискушенный зритель должен будет воспринимать изображенного как географа или путешественника.

II. Откуда происходят знания Канта?

Известно, что Кант не покидал границ своего родного региона. Существуют лишь очень немногочисленные факты, свидетельствующие о его пребывании за пределами города Кёнигсберга. Еще скуднее данные о том, был ли он внимательным наблюдателем своих родных окрестностей. Коротко говоря, мы почти ничего не знаем о фактических наблюдениях мало путешествовавшего Канта. Ситуация оказывается совершенно иной, когда речь заходит об источниках, из которых он черпал знания об определенных районах Земли. За немногими исключениями — расспросов проезжающих лиц — речь идет о печатной информации: книгах и картах. Это относится и к моей сегодняшней теме «Что знал Кант об Азии?»

а.

Сначала о картах. В 1922 г. Артур Варда [20] с помощью аукционного каталога книг Канта установил, что среди них был атлас 1753 г. в двух частях. Книга напечатана отраслевым издательством, основанным в Нюрнберге Иоганном Баптистом Гоманом (1663—1724). Таким образом, неудивительно, что Кант, который в своих публикациях не упоминал имя этой фирмы, отсылал своих студентов к «Гомановским картам», о чем свидетельствуют два самых ранних конспекта его лекций по физической географии⁶.

Если взглянуть с перспективы середины XVIII века на карту Азии, то, как я полагаю, существуют прежде всего два вопроса или две проблемы, к которым Кант мог проявлять интерес. Первая — это наглядное изображение с помощью карты как таковое. В программе своих лекций 1756 г. Кант, прежде всего, явно указывает на карту, представленную на рисунке 5. Она содержится в учебнике физики, написанном Питером ван Мусшенбрёком (1692—1761). Кант использует немецкий перевод его, опубликованный в 1747 г. под заглавием «Основы естествознания». Карта восходит к исследованиям Эдмунда Галлея (1656—1742). На основе данных о пассатных ветрах экваториальной зоны развивается общая система первичных, глобальных ветровых потоков. Скорее попутно, карта содержит ряд указаний на достигнутый к началу XVIII века уровень знаний о границах больших частей суши или континентов, в том числе и Азии. В основе своей она идентична другой, широко распространенной карте, которая восходит к кругосветным плаваниям британского искателя приключений Вильяма Дэмпира

⁶ Гердер (1763/64) [9, S. 11] / Гессе (1770) [9, S. 19].

(1651–1715) [12]. Так как Кант многократно упоминает Дэмпира в лекциях и сочинениях до середины 1770-х гг., можно полагать, что ему была известна указанная карта. Очевидно также, что как западное побережье Северной Америки, так и восточное побережье Северной Азии вообще не представлены, или только весьма приблизительно. Калифорния, например, предстает еще островом. Что касается изображения азиатской части суши как таковой, то эта карта обнаруживает явный прогресс. Она возникла в результате межевания Каспийского моря, осуществленного по распоряжению царя Петра I (1672–1725) [2]. Карта знаменует также новый этап во взглядах на внутреннюю дифференциацию Северной Азии: три огромные, впадающие в Северный Ледовитый океан реки (Обь, Енисей, Лена), представлены довольно точно. Северо-восточная граница между сушей и морем остается в районе Камчатки, напротив, еще в полной неопределенности. Карта изготовлена на основе атласа, выпущенного в 1745 г. Петербургской академией наук [10], в составлении которого, вероятно, активное участие принял французский картограф Жозеф Николас Делисле (1688–1768). В этом атласе учтены результаты различных экспедиций в Сибирь.

Правда, нет уверенности в том, что Кант был знаком с этим атласом или хотя бы вышеуказанной картой. С частями — конечно, без сомнения, потому что они прилагались к опубликованному на немецком языке в 1751/52 гг. отчету Иоганна Георга Гмелина (1709–1755). Медик, родом из Тюбингена, он вместе с историком Герхардом Фридрихом Мюллером (1705–1783) с 1733 по 1743 г. по суше исследовал Сибирь [7]. Достоверно также то, что Канту, по крайней мере визуально, была знакома другая карта, которая сейчас будет представлена. Она помещена в седьмом томе «Всеобщей истории путешествий по воде и суше», который вышел в 1750 г. (рис. 6). Как раз этот сборник Кант положил в основу значительной части набросков своих лекций по физической географии, написанных в 1757–1759 гг.

Итак, если брать в целом, то мы можем сказать, что Кант к началу чтения своих собственных лекций располагал знаниями о границах и важнейших географических объектах, в том числе и Северной Азии. Южные регионы обоих индийских полуостровов и Восточный Китай были известны европейцам благодаря разнообразным торговым связям, начиная с XVI века.

Во-вторых, мы также можем полагать, что Канту была известна, по меньшей мере, важная для географии проблема определения территориальной границы между Европой и Азией. О современном понимании этой проблемы Вы можете осведомиться в Википедии [16], где к статье «Евразия» приложена карта с различными попытками проведения данной границы. Проблема существует еще с Античности. Уже на эскизе карты Эратосфена из Кирены (285–205 до н.э.) видно (ср. [6, S. 106f.]), что указанная граница проблематична, так как Азия и Европа разделяются: 1) по воображаемой линии, связывающей с Севера Каспийское море и Мировой океан, 2) по Кавказским горам. Но в действительности, как должны были показать Вам предыдущие карты, нет явной физической границы между Европой и Азией. Хотя Кант был ознакомлен с такого рода постановкой вопроса по книгам, которые он использовал, и описаниям путешественников, он не проявил к ней особого интереса. Тем не менее различие между Европой и Азией важно для понимания его взглядов на окружающий мир. Но об этом ниже.

Рис. 6. Карта из собрания «Всеобщая история путешествий по воде и суше или собрание всех описаний путешествий», изданного И. Й. Швабе в 21 томе в 1747 – 1774 в Лейпциге

b.

Теперь – литературные источники: Кант – как уже было упомянуто, в самом начале своей деятельности в качестве доцента Альбертины составил письменный набросок лекций по физической географии. Он составлен преимущественно из литературных выписок, т.е. специально приготовленных извлечений, которые точно воспроизводят письменные источники. С того времени сохранилась копия текста с пометками его рукой; она образует основу только что вышедшего тома 26.1 «Собрания сочинений Канта» (рис. 7). Набросок представлен в трех частях: (1) за физической географией в узком смысле следует (2) естественно-историческое рассмотрение так называемых царств природы: животные, растения, минералы. Человек специально выделен в начале царства животных и рассмотрен по внешним характеристикам и местам оседлости по всей Земле. Третья, географическо-страноведческая часть, посвящена четырем известным частям света. В центре внимания находятся живущие в них народности: их нравы, религии, науки и ремесла. Обходятся стороной здесь физические условия (реки, горы) той или иной территории: устройство «природы» районов поселения народностей не является темой лекции.

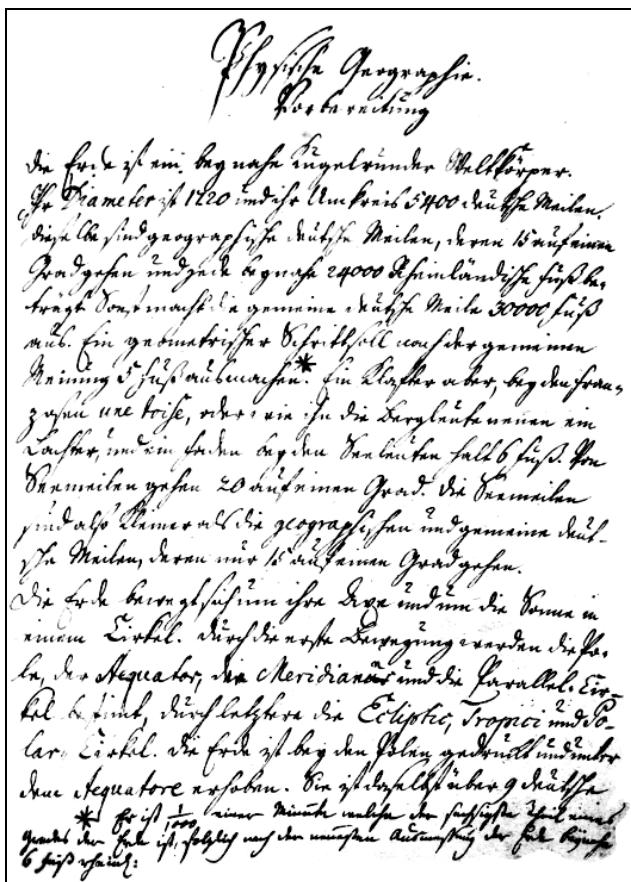

Рис. 7. Первая страница текста «Ms Holstein» (в частном собрании)

Начинается — как я уже упоминал выше — с Азии. Упрощенное схематическое изображение построений и использованных литературных источников показывает (табл. 1⁷), что под сухой ссылкой на «Сальмон, с 1732 г.» содержится не только титульный лист (рис. 8), но и труд, состоящий в общей сложности из восьми томов на 1650 страницах.

Таблица 1

Литературные материалы в >Ms Holstein<				
Часть 1: Физическая география	>Рассмотрение:< Kant 1757: => Varenius 1650, Buffon 1750, Lulofs 1755.	[Приложение: последняя часть] Varenius 1650.		
Часть 2: Естествознание	Человек [прямых источников нет]	Животные Pontoppidan 1753 – 54, Halle 1757.	Растения [структура по своему усмотрению]	Минералы Justi 1757.
Часть 3: География	Азия Сальмон 1732ff., SnmR: (Gmelin 1751 – 52)	Африка Ludolf 1684 – 94, Cölbe 1745, Salmon 1748, AHR (1749 – 51): Bde. 2 – 5 & 8.	Европа Keyßler 1740 – 41; Büsching 1754.	Америка / Северный Ледовитый океан AHR (1751 – 59): Bde. 9, 12, 13, 16 & 17 / Müller 1758.

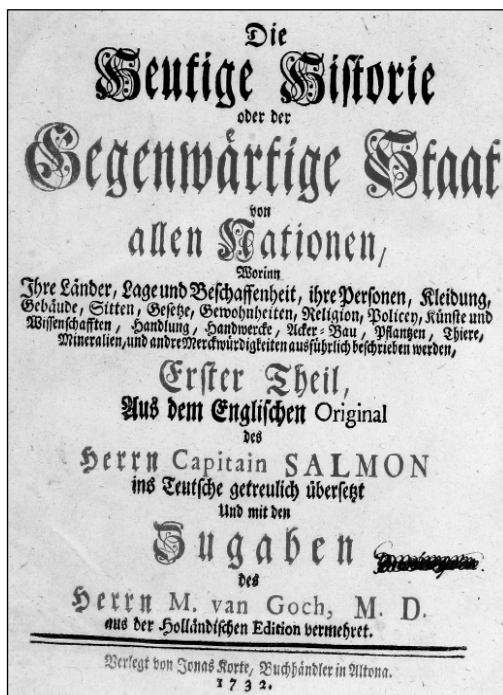

Рис. 8. Первый титульный лист книги Томаса Сальмона и М. ван Гоха «О новейшей истории или современном состоянии государств всех народов». Лейпциг, 1732

Использовавшиеся Кантом немецкие издания, должно быть, появились до 1747 г.; они восходят вместе с нидерландскими источниками и их дополнениями к еще более древним описаниям путешественников; эти материалы были систематизированы и скомпилированы неким Томасом Сальмоном под заглавием: «Современная история, или современное положение всех наций» (Лондон, 1724 г.) [14]. С этими данными о литературном происхождении согласуются два наблюдения, а именно:

(1) Тематика томов, из которых были сделаны выписки, совпадает с областью интересов основанной в 1602 г. Нидерландской «Объединенной Ост-Индийской торговой компании».

⁷ Расшифровку сокращений ср. [22].

(2) Собранные Сальмоном и его голландскими и немецкими переводчиками материалы уже во время подготовки кантовских лекций (1756/57) во многих деталях могли быть охарактеризованы как «не отвечающие современному уровню знаний».

В рамках этого доклада я сошлюсь только на один подтверждающий это пример. Первый том, посвященный Китаю, содержит среди прочего карту, представленную на рисунке 9 (см. с. 152), где очертания границ Камчатки не соответствуют уровню знаний, достигнутому в середине 1750-х гг., который демонстрирует русская карта. Само рассмотрение совершается в четыре этапа, которых нет у Сальмона:

- (1) Дальний Восток: Китай → Индия;
- (2) Океания: Япония → Мальдивы;
- (3) Передняя Азия: Персия → Аравия;
- (4) Центральная Азия: Татария.

Первые три направления проходят с Востока на Запад. Краткое, заключительное приложение посвящено направлению Север-Восток и азиатской части Турции. Только в относительно небольших частях текста (о Сибири) имеются ссылки на уже упомянутые источники Гмелина (1751/52) и — что реже — также Мюллера (1758).

III

Теперь я перехожу к третьей и последней части моей статьи. Карты здесь не будут играть никакой роли, потому что речь пойдет уже не о том, чтобы Вас как бы перенести в XVIII век. Я бы больше хотел осветить интерес Канта к Азии с иной точки зрения.

Еще одно ограничение: было бы преждевременным, если бы я попытался прямо сейчас раскрыть круг литературных источников наподобие систематического каталога с краткими объяснениями, ознакомление с которым может быть дополнено кантовскими заметками, сочинениями или лекциями. Такого рода каталог является важным элементом еще не выпущенной второй части 26 тома «Собрания сочинений Канта». Он посвящен студенческим конспектам лекций по физической географии. Мне будет достаточно назвать нескольких авторов, чтобы в общем очертить спектр источников: Иоганн Филипп Штраhlenберг (Johann Philipp Strahlenberg), Александр Рассел (Alexander Russel), Герхард Фридрих Мюллер (Gerhard Friedrich Müller), Иоганн Георг Гмелин (Johann Georg Gmelin), Джонас Хэнвей (Jonas Hanway), Георг Вильгельм Штеллер (Georg Wilhelm Steller), Петер Осбек (Peter Osbeck), Тимофей Клингштадт (Thimotheus Klingstadt), Петр Рычков (Peter Rytschkov), Жозеф де Гинь (Joseph de Guignes), Абрахам Гиасинт Анкетиль-Дюперрон (Abraham Hyacinthe Anquetil-Duperron), Карстен Нибуhr (Carsten Niebuhr), Иоганн Готтлиб Георги (Johann Gottlieb Georgi), Петр Симон Паллас (Peter Simon Pallas), Эдвард Ивс (Edward Ives), Жан-Сильвэн Байи (Jean Sylvain Bailly), Джон Зефания Хауэл (John Zephaniah Holwell), Пьер Соннер (Pierre Sonnerat), Роберт Орм (Robert Orme), Карл Петер Тунберг (Karl Peter Thunberg). — Насколько до сих пор можно было судить, Кант обращался преимущественно к немецкоязычным текстам современных ему заметок путешественников. Данных об использовании материалов, подобных учебным, или компендиумов, пока что не обнаружено. Двое из названных авторов не принадлежат к группе путешественников: Жозеф де Гинь (1721—1800) и Жан Сильвэн Байи (1736—1793). Оба французы, первый — востоковед, а второй — астроном или математик. В середине 1770-х гг. оба участвовали в дебатах о происхождении наук.

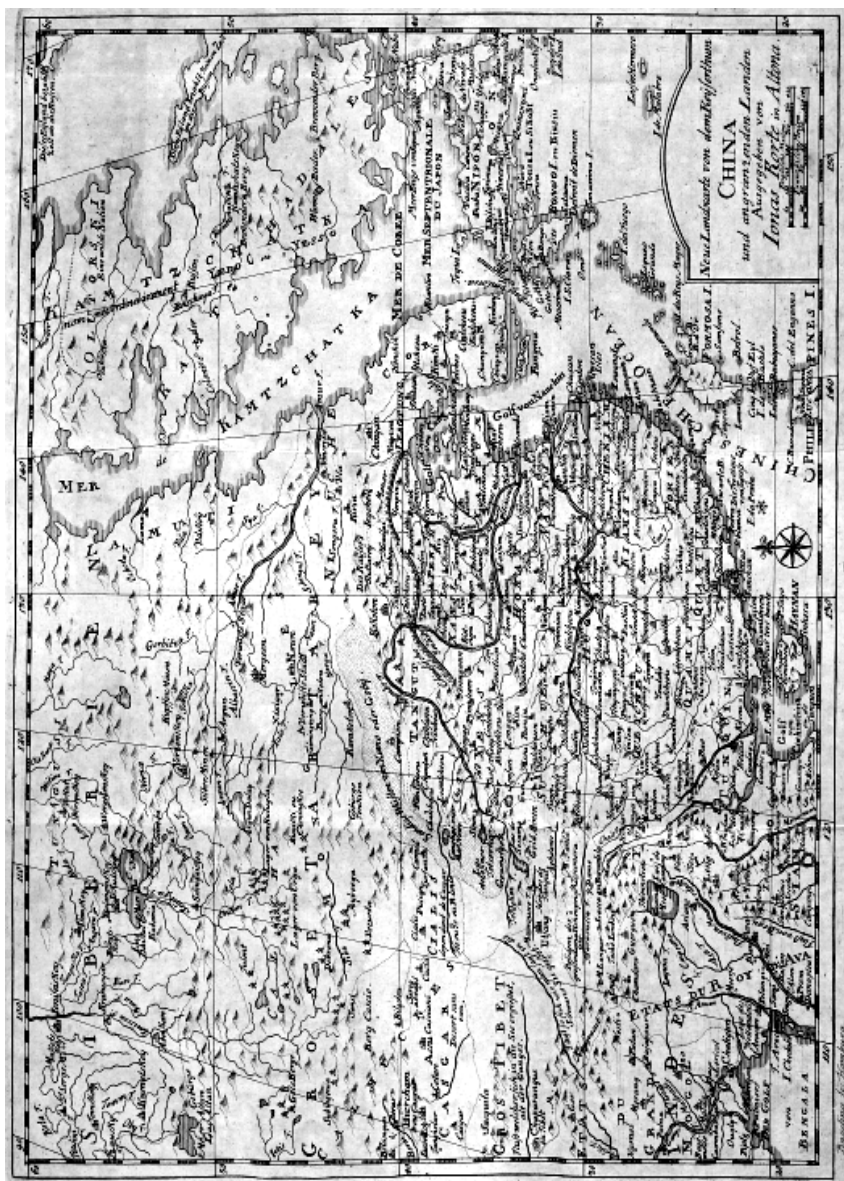

Рис. 9. Ионас Корге. Новая карта Китайской империи и граничащих с ней земель

Второй пункт, на который я хотел бы обратить Ваше внимание, — это необходимость одновременного обращения к обеим отдельным темам, которые Кант сам сделал предметом своего академического курса: начиная с зимы 1772/73 к физической географии прибавляется антропология. Кёнигсбергская Альбертина во второй половине XVIII столетия еще не порвала с традицией канона дисциплин, который был установлен в начале XVI века Филиппом Меланктоном для университета, принявшего протестанство: «Физическое землеописание» не относится к философскому факультету, как и своеобразное «учение о человеке». При генетическом рассмотрении более молодая антропология предстает однозначно как «дитя» физической географии. Основываясь на доступных записях студентов, можно легко и четко провести сравнение содержания обеих лекций. Оно показывает, что два предмета изучения, которые до начала 1770-х гг. были объектом физической географии, становятся важными составляющими новоизобретенной антропологии: учение о вкусах людей — т.е. эстетика — и описание европейских народов. Согласно той версии антропологии, которая читалась зимой, европейцы рассматриваются во второй части лекций, которая была в итоге озаглавлена как «Характеристика». Они неизменно — как и ранее в рамках физической географии — различаются по национальному признаку. В рамках антропологии вдобавок появляется еще кое-что принципиально другое и новое. С середины 1770-х гг. лекции по антропологии достигают своей высшей точки в кратком анализе характера человеческого рода как такового. В соответствии с этим, Кант в это время начинает определенно говорить о прогрессе, которого человечество может достичь как целое. У истории людей есть цель: абсолютное совершенство человеческого рода. Этот прогресс совершается — по Канту, однозначно — в Европе.

Одновременно с переносом обеих названных тем из физической географии в антропологию Кант меняет акценты внутри физической географии. Первоначальный набросок 1750-х годов выглядел как относительно равновесная структура: феномены земной поверхности, естественная история и этнография должны были занимать примерно по одной трети текста. — В 1772/73 гг. объем первой части лекций, которая и дает всему курсу его название, увеличивается до 58 процентов, а третья, страноведческая, часть сокращается до 10 процентов. Кроме того, три оставшихся части света (Азия, Африка, Америка) представлены не в равной мере: Азии, по четко указанному Кантом основанию, уделено значительно больше внимания. — В записи лекции по физической географии, содержание которой стало мне известно чуть менее двух лет тому назад, это выглядит так:

«Наиболее подробно будет дано описание тех земель, сообщения о которых редки и неточны, среди них мы прежде всего рассмотрим народы, которые характеризуются наибольшей древностью своего общественного порядка. Это Китай и Индостан, оба народа, которые не претерпели в своем государстве ни малейшего изменения с древнейших времен» (Дёнхоф (1781?) [9, S. 169]).

Представление о самодвижении исторического процесса, который может привести к дальнейшему развитию человечества, Кант воспринял у Жана-Жака Руссо; точнее, из его сочинения «О происхождении и основаниях неравенства между людьми». Записи лекций по антропологии во многих местах свидетельствуют о том, что Кант, начиная с зимы 1772/73, сделал восходящую к Руссо тематику вопросов центральными темами на-

чатых им лекций по антропологии. — Правда, из сочинений самого Руссо нельзя заключить о преобладании у него положительной оценки европейцев, которая для Канта в связи с их научными и техническими достижениями несомненна.

По всей видимости, Кант познакомился с этим трактатом Руссо, который уже в 1756 г. был переведен Моисеем Мендельсоном на немецкий язык, только в 1760-е гг., так как его влияние не обнаруживается в раннем наброске кантовских «Лекций по физической географии», и Кант — как показывает собрание конспектов этих лекций — не называет даже имени Руссо. Лишь в двух скорее незначительных местах студенческих конспектов 1770-х гг.⁸ обнаружен намек на литературный источник. Совершенно иначе обстоит дело в лекциях по антропологии: сочинения, мнения и размышления Руссо, имя которого часто называется, пересказываются и комментируются.

Теперь Вы с полным правом можете спросить себя или меня, какое отношение к Азии или азиатским народам имеет или может иметь подчеркнутая нами роль европейцев. Что ж, мой ответ таков: для Канта было важно заниматься темой «история человеческого рода». Поэтому он, вероятно, должен был поставить себе два основополагающих вопроса, а именно: откуда он происходит и куда он движется? Если же, как уже было кратко изложено, прогресс, т. е. будущее, возник в Европе, то вполне может быть, что Азия — как это отражено уже в цитате из рукописи Дёнхофа — играла главную роль в прошлом человечества. Действительно, в некоторых записях «Физической географии» имеются указания на то, что Кант разделял эту точку зрения. — В заключение приведу в связи с этим две цитаты:

«Земли, заселенные раньше всех других, должны быть такими, где природа предоставляет изобилие без особого труда, и таков Индостан, этот Рай на Земле, потому что из Индостана происходят все продукты, которыми мы располагаем, потому что все земли на 32 параллели являются лучшими и на них возделывается наибольшее число продуктов». — Имеется в виду Кашмир, который Кант — используя формулировку Франка Бернира (1620—1688) — уже в раннем наброске лекции назвал «земным раем» (Келер (1774) [9, S. 242]).

«Азия — большая часть света, откуда ведут свое происхождение приручение животных, выращивание растений и выведение различных сортов зерновых, добыча металлов, культура людей, религия и науки. <...> Животные, вероятно, были вначале приручены там, где они содержались взаперти как на островах. В районе великих пустынь обитают в диком состоянии те виды животных, какие в других местах встречаются уже прирученными. Так, по сообщению Палласа [13], здесь обитают дикие лошади или джигетти, далее: дикие быки, дикие виды овец, свиней, собак и кошек, а также верблюды, которые встречается только в соляных пустынях, где они питаются соляными травами. Дикие лошади водятся также в Донских степях. Наши злаковые растения, вероятно, можно встретить в северной части Азии и вообще во всевозможных песчаных пустынях. Также и искусствам, по-видимому, было положено начало в Индостане и прилегающих к нему землях Тибета» (Барт (1784?) [9, S. 247—248]).

Без сомнения, необходимы дальнейшие исследования, чтобы проверить, насколько объективными были данные выводы Канта и у каких писателей его времени он мог заимствовать эти знания и мнения.

Перевод с нем. А. Зильбера, под редакцией И. Д. Коцьева

⁸ Гессе (1770) [9, S. 240]; Келер (1775) [9, S. 20].

Список литературы

1. Bock F. S. Historische Einleitung in die Kenntniss der Reiche und Staaten in welcher von derselben Ursprung, Fortgang und itzigem Zustande gehandelt wird, Zum Gebrauch der studirenden Jugend. 1756.

2. Carte Nouvelle De Tout L'Empire De La Grande Russie (1725?) URL: <http://gauss.suub.uni-bremen.de/suub/hist/index.jsp?id=V.2.a.235-609>.

3. Clasen K.-H. Kant-Bildnisse. Königsberg: Gräfe & Unzer, 1924.

4. Die Schule Immanuel Kants. Mit dem Text von Christian Schiffert über das Königsberger Collegium Fridericianum / Klemme H. F. (Hg) // Kant-Forschungen. Bd. 6 / Brandt R., Stark W. (Hg). Berlin, 1994.

5. Geographie, Geschichte und Bildungswesen in Rußland und Deutschland im 18. Jahrhundert. Briefwechsel Anton Friedrich Büsching – Gerhard Friedrich Müller 1751 bis 1783 // Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas, Bd. 33 / Büsching, A. F., Müller G. F., Hoffmann, P. (Hg); Osipov, Ivanovic (Co). Berlin, 1995.

6. Giebel M. Reisen in der Antike. Darmstadt, 1999

7. Gmelin J. G. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743, 4 Bände. Göttingen 1751/52. URL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN249663295>.

8. Kant I. Vorlesungen über Anthropologie // Kant I. Gesammelte Schriften (Akademie-Ausgabe), Bd. 25, 2 Halbbände / Brandt R., Stark W. (Bearb.). Berlin, 1997.

9. Kant I. Vorlesungen über Physische Geographie // Kant I. Gesammelte Schriften (Akademie-Ausgabe). Bd. 26.1. Stark W. (Bearb.), Brandt R. (Co). Berlin, 2009.

10. Mappa generalis totius imperii russici (1745). URL: <http://gdz.sub.uni-goettingen.de/dms/load/img/?PPN=PPN348207778&DMDID=dmdlog23>.

11. Minden D. Vortrag über Portraits und Abbildungen Kants // Schriften der Königlichen physikalisch-ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg, Bd. 9. Königsberg: Gräfe & Unzer, 1868. S. 24–34.

12. Moll H. A Map of the World. Shewing the course of Mr. Dampiers Voyage round it: From 1679 to 1691. (1697) URL: <http://nla.gov.au/nla.map-nk11599>.

13. Pallas P. S. Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reichs, 3 Tle. St. Petersburg, 1771, 1773, 1776.

14. Salmon T. Modern history, or The present state of all nations. London, 1724ff.

15. Schiffert C. Nachricht von den jetzigen Anstalten des Collegii Fridericiani // Erleutertes Preußen, Bd. 5. Königsberg, 1742; Neudruck: // Kant-Forschungen. Bd. 6 / Klemme H. F. (Hg). Hamburg, 1994.

16. Schönebeck E. Immanuel. Eine Erzählung um den jungen Kant. Lorch, Stuttgart, 1946.

17. Verschiedene historische Grenzziehungen für die Europa-Asien-Grenze / Eura-sein // Wikipedia. URL: Http://upload.wikimedia.org/wikipedia/de/thumb/f/ff/Europa_geografisch_karte_de_1.png/800px-Europa_geografisch_karte_de_1.png.

18. Vollständige Einleitung / Zur Geographischen Wissenschaft / Nach der Neuen und Alten Zeit / Zum Gebrauch des Collegii Fridericiani verfertigt. Königsberg, 1736.

19. Vorlesungsverzeichnisse der Universität Königsberg (1720–1804). Mit einer Einleitung und Registern herausgegeben / Oberhausen M., Pozzo R. (Hgg) // Forschungen und Materialien zur Universitätsgeschichte FUM, Abt. 1: Quellen zur Universitätsgeschichte, Band 1 (1/2). Stuttgart-Bad Cannstatt, 1999.

20. Warda A. Immanuel Kants Bücher. Mit einer getreuen Nachbildung des bisher einzigen bekannten Abzuges des Versteigerungskataloges der Bibliothek Kants. Berlin, 1922.

21. Zippel G. Geschichte des Königlichen Friedrichs-Kollegiums zu Königsberg Pr. 1698–1898. Königsberg, 1898.

22. http://kant.bbaw.de/base.htm/geo_quel.htm.

Список иллюстраций

Рис. 1. Фронтиспис книги Эриха Шёнебека «Иммануил. Повесть о юном Канте» | Erich Schönebeck: Immanuel. Eine Erzählung um den jungen Kant (Lorch / Stuttgart 1946) - Экземпляр: Werner Stark.

Рис. 2. Титульный лист книги Кристиана Шифферта (анонимно) «Полное введение в географическую науку». Кёнигсберг, 1736 | Christian Schiffert [anonym]: Vollständige Einleitung zur Geographischen Wissenschaft (Königsberg 1736) - Экземпляр: Staatsbibliothek Preußischer Kulturbesitz Berlin : 1A 42548 [Kart LS HM].

Рис. 3. Портрет Кристиана Шифферта | Portrait Christian Schiffert, экземпляр: Staatsbibliothek Preußischer Kulturbesitz Berlin, Handschriftenabteilung: Portr. Slg. / Slg Wadzeck / Bd. 31,2 / Nr. 229.

Рис. 4. Портрет Иммануила Канта, масло 28,5×33 см., до 1945 хранился в кёнигсбергской масонской ложе «Мёртвая голова» | Immanuel Kant: Ölportrait (Halbfigur sitzend) / (28,5×33 cm), Fundort bis 1945: Königsberg Totenkopflöge; Reproduktion auf der Grundlage des 1924 erschienenen Verzeichnisses der >Kant-Bildnisse< von Karl-Heinz Clasen (1893-1979), экземпляр: Universitätsbibliothek Marburg: VII n B 724ag.

Рис. 5. Карта мира из книги Питера ван Мусшенбрёка «Основы естествознания». Лейпциг, 1747 | Tabula Totius Orbis Terrarum / Exhibens Declinationes Magneticas, ad Annum 1700 composita ab Edmundo Halleyo simul cum Inclinationibus a Poundingo observatis et Ventis universalibus, из: Pieter van Musschenbroek: Grundlehren der Naturwissenschaft. Nach der zweyten lateinischen Ausgabe, nebst einigen neuen Zusätzen des Verfassers, ins Deutsche übersetzt. Mit einer Vorrede ans Licht gestellt von Johann Christoph Gottscheden (Leipzig 1747), Tafel 9. Экземпляр: Göttingen, Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek: DD91 A 33193.

Рис. 6. Карта из собрания «Всеобщая история путешествий по воде и суше или собрание всех описаний путешествий», изданного И. Й. Швабе в 21 томе в 1747-1774 в Лейпциге | Johann Joachim Schwabe (Hg): Allgemeine Historie der Reisen zu Wasser und zu Lande; oder Sammlung aller Reisebeschreibungen, [...], 21. Bde. (Leipzig 1747-1774), Bd. 7, Karte gegenüber S. 373, экземпляр: Universitätsbibliothek Marburg: VI c B 150 rara.

Рис. 7. Первая страница текста «Ms Holstein» (в частном собрании) | Erste Textseite des >Ms Holstein< (Privatbesitz); Репродукция из: Philipps-Universität Marburg, Kant-Archiv (Film 5).

Рис. 8. Первый титульный лист книги Томаса Сальмона и М. ван Гоха «О новейшей истории или современном состоянии государств всех народов». Лейпциг, 1732 | Thomas Salmon / M. van Goch (Co) (1732): Der heutigen Historie oder des gegenwärtigen Staats aller Nationen, I. Teils 1. Stück, enthaltend eine umständliche Beschreibung des großen Kaisertums China, wie auch der Königreiche Tonquin und Cochinchina, aus dem englischen Original des Herrn Capitain Salmon und mit den Zugaben des Herrn M. van Goch, aus der holländischen Edition vermehrt, ins Teutsche getreulich übersetzt von A. H. [192 S.] (Altona / Leipzig); экземпляр: Universitäts- und Landesbibliothek Darmstadt: Gü 13155.

Рис. 9. Ионас Корте. Новая карта Китайской империи и граничащих с ней земель | Jonas Korte, Neue Landkarte von dem Keyserthum China und angraenzenden Landen, in: ebd.

Об авторе

Штарк Вернер (Stark Werner) – д-р философии, профессор Института философии в Марбургском университете (Philipps-Universität Marburg, Institut für Philosophie), куратор проекта академического издания сочинений Канта (Kant-Ausgabe (BBAW)), email: stark@staff.uni-marburg.de.

**Семенов В. Е. Трансцендентальные основы понимания
(И. Кант и неокантианство).**

Владимир: Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2008.

В монографии В. Е. Семенова ставится двуединая задача: эксплицировать проблему понимания в философии И. Канта и неокантианства и — на основе этого — создать первоначальный абрис общеполитической теории понимания. Это, по словам автора, даст возможность «сформулировать некоторые основные конститутивные и регулятивные принципы феномена понимания, выделить наиболее существенные уровни «бытия» понимания». Несомненной заслугой автора можно считать постановку проблемы, которая до сих пор не рассматривалась так подробно и систематично ни отечественными, ни зарубежными исследователями. Уже в предисловии делается важный и принципиальный акцент на том, что проблема понимания изначально должна рассматриваться на наиболее глубоком уровне сознания — уровне трансцендентальной (чистой) субъективности, т. е. там, откуда берут начало все ментальные процессы. Можно согласиться с автором в том, что проблема понимания рассматривается различными направлениями герменевтики, как правило и прежде всего, на уровне языка, психики, исторического или филологического постижения предмета, а наиболее глубокий («трансцендентальный») уровень первоначального конституирования предмета остается вне фокуса зрения историков философии и специалистов по различным видам понимания. Именно по этой причине в первой части введения рассматривается история тех философских концепций понимания, создатели которых доходили при разработке этой проблемы до уровня трансцендентальной субъективности. Таким образом, в поле зрения автора прежде всего попали Аврелий Августин, В. фон Гумбольдт, Ф. Шлейермахер, В. Дильтей.

Во второй части введения В. Е. Семенов формулирует основную проблему-задачу монографии: рассмотреть трансцендентальную философию Канта и неокантианства под углом зрения проблемы понимания. Ибо именно у них — философов, наиболее глубоко анализирующих субъективность, — появляется тематизация феномена понимания на трансцендентальном уровне. Трансцендентальный анализ понимания предполагает изучение условий, чистой формы и механизмов и принципов понимания. Поскольку способность понимания представляет собою наиболее глубинную и фундаментальную структуру познавательной способности в целом, постольку и принципы понимания будут совпадать с принципами трансцендентализма как такового. Следовательно, можно сделать вывод, что В. Е. Семенов приступает к исследованию феномена понимания с непривычной и нетрадиционной стороны, а именно — «снизу», с базового уровня формирования предмета сознания вообще, а не «сверху», как это принято в герменевтике, т. е. не с уровня лингвистического и филологического определения объекта.

В какой же степени автору удалось решить поставленную масштабную и неисследованную историко-философскую и систематическую задачу?